

2.1. Капитализм: не экономика, а власть

Размышления о том, что капитализм — это не экономика, должны иметь такие же результаты, как, по меньшей мере, «Капитал» Маркса. Должен сразу же пояснить, что эти мои рассуждения не имеют никакого отношения к попыткам редукционизма власти. Более того, я не стану критиковать капитализм с позиций, связывающих экономику с государством. Я говорю об образовании капитализма, капиталиста, капиталистической экономики, политической силы, клики, взявшей под свой контроль экономику. Эта сила впервые обрела влияние в Европе XVI столетия. Она стала господствующей политической силой в Голландии и Англии. Эксплуатация экономики совсем не означает саму экономику. Фернан Бродель, можно сказать, был первым достойным социологом-историком, первым осознавшим эту истину. Но ему не удалось систематизировать собственные мысли. Может быть, он и понял, что разрушил кредо мышления всей Европы, но не особо озвучил это. Вероятно, он не смог развить свои размышления в этом направлении. Он открыто говорит о том, что капитализм является противником рынка, монопольным грабителем и вообще насажден извне. В таком случае может возникнуть вопрос: что же это такое — насажденное извне, являющееся противником рынка и не являющееся экономикой? Ответ на этот вопрос очень недостаточен. Является ли это политической силой, религией, школой мышления?

Изучение и исследование практического развития в сфере взаимоотношений, где произошел раскол теоретического мышления, может дать очень полезные результаты. Начнем свое исследование с Венеции, где в XIII веке существовала большая группа торговцев. Но эта группа одновременно управляла городской администрацией. Упомянутая группа купцов воевала со своими конкурентами, имела морские армады, иными словами, у Венеции была своя армия. Более того, речь идет о протекции Ренессансу. Ими же осуществлялся серьезный контроль над экономикой и обществом. Можно с уверенностью говорить о тесном переплетении всех этих отношений и о том, что цементирующую роль в этом сыграли деньги. В таком случае какое определение может соответствовать этому комплексу взаимоотношений? Вот о чем можно сказать: крупные торговцы. Входящие в состав упомянутой группы контролировали: экономику и присваивали значительную часть прибавочной стоимости. Для этого они прибрали к рукам или всю политическую власть, или инструмент контроля. При необходимости применения силы они могли использовать мощь армии.

Если обратить внимание, можно увидеть, что примерно та же группа совершает комплексное движение. Даже если меняются конкретные люди из числа ее участников, все же продолжает свою жизнедеятельность группа купцов, занимающая определенное положение в масштабах Венеции. Вернемся к ее характеристике. Монополия купцов, ее государство, армия, бюрократия. Это своего рода протектор главенствующей церкви и

сообщества искусств. Если эту группу, не имеющую экономического характера, вышедшую за рамки государства, позиционирующую себя против экономики как монополия извне, навязывающую обществу свою гегемонию, причем намного превышающую государственную, назвать концентрацией власти и конкретно властью, то в этом будет значительная доля истины. Если бы упомянутая нами группа имела эффект в масштабе всей Италии, то мы назвали бы ее национальной властью. Если бы она распространила свое влияние во всех ячейках общества, то мы назвали бы ее моделью национального государства. Если бы она установила контроль над экономикой всей страны, мы назвали бы ее экономической властью. Если бы группа распространила свою мощь во всей Европе, а оттуда на весь мир, то группу венецианских купцов можно было бы назвать европейской и всемирной империей.

Рассмотрим в рамках этих версий географические аспекты Голландии и Англии XVI века. Определяющим фактором было постоянное притеснение этих стран со стороны французской и испанской монархий. Эти монархии, объявив себя империями, стремились превратить Англию и Голландию в свои провинции. Дело в том, что короли и принцы этих двух стран хотели сохранить и развить свою политическую независимость, в связи с чем у них возникла потребность в грозной силе — в противном случае в мгновение ока их могли проглотить противники. Мощь, в которой они испытывали потребность, имела политический, военный, финансовый и интеллектуальный характер. Они приглашали мыслителей и деятелей искусства. Там творили Декарт, Спиноза, Эразм Роттердамский. В эти страны устремляется поток еврейских ростовщиков, владевших большими деньгами. Там закидываются основы новой армии. Профессионально обученной, дисциплинированной и оснащенной новой техникой армии. С целью достижения социальной солидарности и поддержки англичане и голландцы придают серьезное значение свободе. Они сумели преодолеть внутривнутриполитические противоречия. Но важнее всего то, что им удалось достичь экономического успеха, заметного в масштабе всей Европы. Рассмотрев все эти факторы в совокупности, увидим, что Голландия и Англия достаточно серьезно защищались от своих конкурентов. Более того, к концу столетия им даже удалось превратиться в гегемонов. Те, кто более или менее обладает знаниями, согласятся с тем, что именно такой была основная линия развития событий на практике.

В таком случае зададим наши вопросы вновь. Как назвать сеть взаимоотношений, тесно переплетенных между собой? Какой системой назовем это? Сумел ли добиться этого развития новый экономический созидательный класс? Речь идет об экономике, доведенной до эффективного уровня. Кто ее создал? Тысячи ремесленников, крестьян, рабочих, мелких торговцев, лавочников, деньги и векселя, ускоряющие развитие рынка и оборот. Очень важно то, что эта экономическая плодотворность увеличивает прибавочную стоимость. Кому же достается львиная доля? Во всяком случае, это те, кто контролирует экономику при помощи денег и военно-политической силы, ибо без денег не может быть торговли. Без последней не может быть прибыли. Без армии и политической силы есть опасность превратиться в мишень агрессии, но и тогда резко падает прибыль. Стало быть, по определению, не это они осуществляют чтобы не только сохранить влияние денег и их производных, но и установить полный контроль над экономикой и захватить все возрастающую прибавочную стоимость. Делают это, предположительно, прослойки, находящиеся в тесных взаимоотношениях с военно-политической мощью государства. С большой долей вероятности можно говорить и о том, что принц и король, стоящие во главе

армии, испытывают острую потребность в деньгах, следовательно, они или принадлежит к одной группе с теми, кто собирает прибавочную стоимость, ИЛИ находятся с ними в тесных взаимоотношениях. Между тем, они сохраняют между собой хорошие отношения при помощи и искусства, и интеллектуальных связей. Слава как королей и принцев, придающих большое значение свободе в Европе, вполне их устраивает. Они не преминут поддержать оппозиционное снижение в стане своих противников. Спрошу еще раз: как можно Назвать это комплексное движение? Если назовем его экономическим, увидим, что в этом движении нет ни одного человека, который занимался бы настоящей экономикой — есть только те, кто присваивает прибавочную стоимость. Кто же они? Это те, кто извне навязывает себя экономике. Это те, кто, ускоряя оборот денег-стоимости, наращивает свой капитал, дает деньги в долг государству. Взамен они получают долю участия в государстве.

Мы видим, что те, кого мы называем капитализмом, капиталистами и капиталистической экономикой, косвенным образом контролируют экономику, но в действительности не принимают и ней никакого участия. Чем же они занимаются на самом деле? Их интерес сводится к монополии власти. Они объединяют экономические монополии с монополией власти. Они ведут войны, и по мере успехов во внутренних войнах возрастает их сила внутри страны. Прежде всего именно это и называется прибавочной стоимостью. Их успехи во внешних войнах означают колониальные победы и гегемонию. Сам по себе процесс называется монопольным грабежом.

Рассматривая примеры Англии и Голландии в контексте времени и места, видим, что результаты обретают более конкретный характер. Свой союз они использовали, прежде всего, в целях установления гегемонии в Европе. В конце XVI столетия хребет испанской империи был сломлен, и имперской практике в масштабе всей Европы был нанесен смертельный удар. В конце XVII века потерпела крах и французская монархия, и это стало еще одним тяжелым ударом по монархическому строю Европы. Поддержка, оказанная Пруссии в противовес Австрии, способствовала смертельному удару по европейской монархии в лице династии Габсбургов. Последняя Тридцатилетняя война положила конец эпохе религиозных войн. Вестфальский договор 1649 года заложил основы баланса национальных государств. Ответ, данный Францией на этот процесс в виде революции 1789 года, увенчался утерей стратегической гегемонии Наполеона. В этот же период были достигнуты успехи в колониальных войнах, и к XIX столетию началась промышленная революция, фактически утвердившая гегемонию англичан, открыв им путь к мировой империи. Поздно проснувшийся немецкий монстр в лице Пруссии одержал в 1870 году победу в войне с Францией, после чего, стремясь добиться гегемонии в масштабе Европы и всего мира, потерпел серьезные поражения в двух мировых войнах. США как вторая Англия вышли победителем в двух мировых войнах и после Второй мировой войны по настоящее время сохраняют свою мощь мирового гегемона. Советская империя, стремившаяся повторить роль Германии, проиграла в борьбе за мировую гегемонию. В настоящее время в мире есть только США, играющие в мировую империю, но и они вынуждены продлевать себе жизнь оборонительной борьбой, дабы предотвратить свой распад.

Таково основное направление развития института власти. Поток власти, начавшийся в Уруке, присоединив по мере своего течения тысячи притоков, теперь уже теряется на берегу океана близ американского Нью-Йорка. Есть мнение о том, что еще одним берегом,

куда может устремиться поток мировой власти, является океаническое побережье Китая, и в настоящее время строятся определенные версии по этому поводу. На мой взгляд, версия устремления потока власти том направлении кажется слабой, скорее, наоборот, гораздо выше вероятность полного разложения цивилизованного общества. Социальные и экологические проблемы, достигшие чудовищных мировых масштабов, привели к тому, что одной из первостепенных стала вероятность усиления демократических сообществ, которые должны выйти на историческую арену и построить свою цивилизацию. Высока вероятность того, что вместо имперского культа, оставшегося от старых государственных систем, глобальные мировые проблемы отныне будут решаться на базе демократических конфедеративных союзов.

Все эти версии строятся для того, чтобы указать точное место капитализма. Речь идет о заре капитализма. Главный поток этой цивилизации продолжил свое движение, сделав глубокий вираж на берегах Англии и Голландии, причем этот поток обогащается новыми красками, набирает новые обороты. Можно открыто говорить о том, что фактор непостоянства, зародившийся вместе с этим поворотом, придавал новую скорость и новый колорит последующему течению цивилизации. Двумя мощными потоками являются новая версия традиционного государства в виде новой модели национального государства и великий промышленный переворот, ставший самым значительным после неолитической революции. Именно эти два фактора ускоряют традиционную цивилизацию и придают ей новые колориты.

Вновь наступает время задать вопрос, который я постоянно задаю: где же здесь капитализм? Где место капитализма в структуре национального государства и промышленности? Я задаю эти вопросы с точки зрения исследования экономической сути. Несмотря на мои усиленные поиски ответа на эти вопросы, я вновь и вновь вынужден повторять их, поскольку не вижу места и роли капитализма в структуре экономики.

Может быть, кому-то покажется странным, но, на мой взгляд, истинным владельцем экономики является женщина, несмотря на все усилия, направленные на подавление и эксплуатацию ее личности. Если мы хотим дать экономике осмысленную социологическую оценку, то наиболее верным подходом, надеюсь, будет признание женщины фундаментальной силой, поскольку именно она вынашивает ребенка в своей утробе, терпит родовые муки, затем в тяжелейших условиях воспитывает рожденного ею ребенка до того момента, когда он становится самостоятельным. Более того, именно женщина владеет умением хранить домашний очаг и быт. Мой ответ является тем самым социологическим ответом, который питает большее уважение к истине, причем здесь не игнорируется связь с биологией. Женщина, сыгравшая ключевую роль в земледельческой революции, занимавшаяся собирательством на протяжении миллионов лет, и сегодня не только играет роль в ведении домашнего хозяйства, но и вращает колесо успеха во многих сферах экономической жизни. Эта истина была подтверждена тысячелетия назад, когда античные греки, утвердившие свое достоинство в том, что заложили фундамент наук, создали термин «экономика», что означает свод бытовых законов, иными словами, женских законов.

На втором месте, несомненно, находятся рабы, крепостные и батраки, постоянно работавшие под контролем, осуществлявшимися жесточайшими и бесчеловечными методами,

во имя одной лишь цели — создания прибавочной стоимости, которую силы цивилизации считали высшим искусством, а потом отбирали из рук непосредственных производителей этой прибавочной стоимости. На третьем месте находятся несколько более свободные ремесленники, мелкие торговцы, лавочники и крестьяне, имевшие небольшие земельные участки. Картина будет полностью завершена, если прибавить к ним еще людей, занимающихся искусством, архитекторов, инженеров, врачей и других представителей свободных профессиональных групп. Не вызывает никаких сомнений то, что именно эти социальные группы и классы на протяжении всей жизни неустанно вращают колесо экономики. Как видим, среди них нет капиталиста, сеньора, хозяина и господина, поскольку очевидно, что эти люди являются движущей силой экономики, а не теми агрессорами, эксплуататорами, которые в виде монополистов навязывают извне эксплуатацию, агрессию, колониальное господство и ассимиляцию, поработав тем самым труд человека. Не только капиталисты навязывают свою власть извне, не являясь при этом экономической силой. Помимо капиталистов, эту политику осуществляют такие неэкономические силы, как крупные торговцы, промышленники и банкиры, сеньоры, хозяева, политики, армейские чины и интеллектуалы цивилизации.

Данные о том, что капитализм не является экономикой

Производят сильное впечатление имеющиеся данные о том, что капитализм не просто не является экономикой, а напротив, представляет собой ужасающий ее антипод.

1. Экономические кризисы. Группа «позитивистски-научно» настроенных «жрецов» в своем стремлении доказать, что капитализм является экономической системой, неправильно воспринимают и отражают проблему кризисов. Экономические кризисы имеют одно-единственное объяснение, кроющееся, в сущности, и структуре кровного врага экономики, его антипода. Порой развивают такое определение как кризис перепроизводства. Как же так, с одной стороны большая часть населения мира умирает с голоду, с другой стороны — говорят о кризисе перепроизводства?! Тот факт, что капитализм является антиподом экономики, больше всего подтверждается именно в периоды таких умышленно созданных кризисов. Причина очевидна: прибыль монополии. Когда необходимая доля, выделенная производительным силам, оказывается ничтожно малой, возникают так называемые кризисы. Точнее, их попросту провоцируют. Какой же лже-жрец, точнее, так называемый экономист, может помочь? Это Кейнс! Что же он говорит? Пусть государство увеличит расходы. Как? Путем повышения покупательной способности трудящихся! Как же выявляется игра во всей ее брезгливой омерзительной сущности?! Одной рукой надо опустошать карманы трудящихся, другой рукой наполнять их деньгами?! Это — политика уговоров, применяемая ко всем трудящимся и всему обществу, стоящему за рамками цивилизации, в стремлении согласиться со своим плачевным состоянием голода. Ясно, что мы имеем дело с политическими отношениями. Для того, чтобы потопить в крови действия демократических сил против цивилизации, прежде надо замучить их голодом. Потом они должны вволю наесться, но так, чтобы они мольбами выпрашивали эту еду. Это ведь не что

иное как самая древняя тактика войны. Если хочешь капитуляции какого-нибудь народа, или города, прежде возьми их в кольцо блокады, обреки их на голод, затем уже предложи им обильную еду в обмен на капитуляцию?!

Я могу при помощи сотен примеров доказать, что именно такова настоящая суть лживой теории кризисов, выдвигаемой капитализмом. Достаточно обратиться к известной депрессии 30-х годов прошлого века, и станет ясна вся логика этих утверждений. Что же происходило в этот период? Советский Союз, не принявший гегемонии англичан, превращался в прочный и стабильный режим. Более того, он угрожал миру, названному капиталистическим. В самой Европе Германия, вынужденная под натиском тяжелейших условий подписать договор капитуляции, тем не менее, собрав вокруг единой оси всех левых и правых, определенно испытывала мятежное состояние. В Китае под предводительством Мао вспыхнуло мощное крестьянское восстание. Колониальные и полуколониальные страны и регионы, в первую очередь, Анатолия, разворачивают по всему миру повстанческую деятельность против английской гегемонии. И ответом мирового гегемона — англичан — на все эти действия и процессы становится умышленно спровоцированный кризис 1929—30 гг. Результат таков: с одной стороны, огромное скопление товаров, с другой — умирающие с голоду народы, трудящиеся. Свет на все происходящее проливает англичанин Д. Кейнс, предлагающий свое «лекарство» в борьбе с кризисом. Он предлагает дать трудящимся и все народам мира шанс продержаться, восстать из пепла и руин — так называемая социально-государственная политика. Но каковы были последствия этой капиталистической «социально-государственной политики»? Это было отступление, заблуждение и ассимиляция демократического общества, демократической цивилизации, зародившейся с победой Октябрьской социалистической революции, перед возрастающей силой в лице нового гегемона. В итоге в начале 90-х годов прошлого века официально было объявлено о распаде советской системы, что стало следствием политики, разъедающей систему изнутри. (Во второй четверти XX века, имело место антидемократическая, иными словами, диктаторская политика Сталина. Отчего это произошло? Он стремился нейтрализовать влияние кризиса 1929—30 гг. Кто же в результате был нейтрализован? Сталин и его команда, т. е. советская экономика). Происходило выхолащивание социальной сути государств, находившихся на стадии национально-освободительной борьбы, и их интегрирование в систему капиталистического гегемона. Очевидно, что основная цель всех кризисов заключается именно в том. Мы видим стремление продолжить существование системы гегемона путем осуществления умышленной государственной политики, направленной на достижение им своей цели, как минимум, преодоление критического этапа.

2. В той же категории можно оценить и кризисы, основанные на дефиците. Умышленный отказ от производства товаров или болезни и бедствия заставляют людей ждать манны небесной. Но дело в том, что на существующей стадии развития техники и оснащенности и речи не должно быть о голоде или массовых тидемиях. Цель заключается в том, чтобы обращаться к таким Искусственным кризисам в те моменты, когда актуальной становится проблема существования действующей системы-гегемона, и использовать в таких случаях болезни и бедствия в качестве козырей. В очередной раз можно конкретно увидеть и оценить связь механизма, называемого «капиталистической экономикой и обществом», с официальной силой-гегемоном. Метод тот же: обреки на голод и используй бедственное

состояние, и тогда станешь и ангелом-хранителем и божеством в одном лице! Тогда твои рабы будут неустанно восхвалять тебя!

3. Необходимо хорошо осознать тот факт, что капитализм является антиподом не только экономики, но и всего общества. Еще Роза Люксембург пыталась доказать, что теоретически невозможна капитализация всего общества, поскольку это попросту невозможно. На мой взгляд, нет никакой необходимости в тонких теориях. Если все общества разделятся на две части по принципу «рабочие и капиталисты», то невозможно будет производить товар на продажу. Грубый пример: представим себе фабрику, или завод, где работают сто рабочих. Предположим, они могут произвести сто автомобилей. Общество же пусть состоит из 1 + 100 человек, где наряду со ста рабочими имеется один капиталист (Поскольку общество состоит только из рабочих и капиталистов. Вот тот случай, который называют чисто капиталистическим обществом. Естественно, в этом кроется серьезная ошибка определенной части марксистов). Попробуем сбыть сто автомобилей, чтобы получить прибыль. Сто рабочих приобрели автомобили на свою зарплату. Что же осталось владельцу предприятия? Ноль. Стало быть, чтобы могло существовать цивилизованное общество, должно существовать то общество, которое я в своем анализе системы назвал «демократичным обществом, противостоящим цивилизации», которое никогда не подвергается капитализации. «Капиталистическая цивилизация», как новая сила-гегемон, как и прочие силы, может существовать только на базе противостояния и вражды с демократическим обществом, вплоть до самого яростного неприятия в периоды практических акций; эта сила-гегемон может сосуществовать с демократическим обществом или в форме войны, или мирным путем. Как и истории всей цивилизации, так и в истории капиталистическом цивилизации известно бесчисленное количество фактов и войн, доказывающих это утверждение.

4. Безработица. Капитализм, как система, должен постоянно держать в готовности армию безработных, чтобы обеспечить превосходство своей прибыли над прибавочной стоимостью. Даже если такой армии безработных нет, капитализм обязан создать ее. Безработица — это умышленно создаваемое явление. Действительно, если самые примитивные представители флоры и фауны обнаруживают свою пригодность к выполнению каких-то функций, как может человек быть оставлен без работы, непригодным ни к чему? Например, можно ли представить себе безработного муравья? Но ведь если даже муравей не может оставаться без каких-либо дел, как можно человека на его стадии развития оставить не у дел? Вселенная не предполагает такого понятия, как безработица. Это явление создается искусственно и поддерживается как извращенный плод аналитического мышления, как наиболее дикая акция в жизнедеятельности общества. Ни одно явление не может так конкретно, как безработица, выявить безжалостную враждебность капитализма по отношению к экономической жизни. Даже во времена египетских фараонов, который мы так жестко критиковали, нет места такому явлению, как «безработный раб». Как невозможно представить себе безработного фараона, так и невозможно представить себе безработного раба. У каждого раба всегда была своя цена и своя работа. Только при капитализме существует такое понятие, как безработица, то есть безжалостная враждебность капитализма по отношению к экономике.

5. Капитализм является врагом экономической техники. Существующий уровень развития науки и техники таков, что может позволить любому обществу, как бы его ни называли, «обществом благоденствия» или «райским обществом», продолжать свою жизнедеятельность в форме демократического общества в рамках любой системы, более того, может решить любые экономические проблемы общества. Оптимальному (наиболее эффективному) применению науки и техники в направлении потребностей человека препятствует «закон прибыли» капиталистической системы. Если бы не пресловутый закон прибыли, научно-технический прогресс, благодаря своим современным возможностям, мог бы предоставить решение любых проблем экономики, построенной на принципе удовлетворения потребностей человека в питании. Данные возможности науки и техники никогда в полном объеме не использовались. Вместо этого наблюдается постоянное стремление к продлению жизнеспособности капиталистической цивилизации посредством постоянного провоцирования кризисов, безработицы, социальных катаклизмов. Иными словами, капитализм является врагом не только экономики, но и научно-технического потенциала, способствующего развитию экономики на оптимальном уровне.

6. Капитализм — враг этики и моральных ценностей, являющихся фундаментальными принципами экономики. Экономические потребности человека выстраиваются только на основе этических принципов. В противном случае человечество может размножаться подобно муравьям, и тогда не хватит и десяти таких планет Земля. Без этики человечество может превратиться в «прайд львов», и тогда вокруг не останется ни одной живой твари. В таком случае и самому льву не останется места на земле. Иными словами, если не ограничить и не остановить капитализм, то он, превратит общество в «муравьиный социум», подтолкнет его к краю пропасти (например, сегодняшнее состояние Китая и Японии), или доведет общество до состояния «львиного прайда» (например положение США). Ясно, что если все общества станут такими, как Китай, Япония и США, то шансы человечества на выживание постепенно будут уменьшаться. В данном случае капитализм принес этический принцип в жертву так называемой капиталистической экономике. Когда-то приносили в жертву детей, особенно девочек, мотивируя это тем, что детей в семье много, не убудет. Следуя этой этике, выживание общества возможно только в том случае, если человек будет в таком же стиле принесен в жертву. Наконец если рассмотреть все войны с капиталистическим ярлыком сквозь призму «литургии по поводу принесения человека в жертву», то поймем, какому «принципу капиталистической экономики» или безнравственности нам надо противостоять. Эта безнравственность разрушает не только внутренние ткани на теле обществе. Она впервые подчиняет себе окружающий мир, природу и, про должая глобальное уничтожение всех и вся, угрожает тем самым не только жизни человека, но и всему живому. Разве может быть. большая безнравственность и враждебность ко всему живому?!

7. Капитализм — это враг женщины, являющейся созидательной и движущей силой экономики. Наш анализ подтверждает, что место и роль женщины в общественной жизни и экономике имеют первостепенное значение и находятся на высоком уровне, как это было на протяжении всей истории цивилизации. Наиболее жестокие и безжалостные этапы истории женщины пришлись на стадию капиталистической цивилизации, когда происходило уничтожение созданного ее собственным трудом хозяйства. На протяжении всей истории цивилизации женщина превращалась и наиболее глубоко ужасающее социальное

противоречие. В подавляющем большинстве женщины — безработные. Но, несмотря на то, что ведение домашнего хозяйства — это самое что ни на есть тяжелое занятие, оно не имеет никакой ценности для общества. Рождение и воспитание детей являются самым трудным в жизни мелом, но это не только не оценивается обществом, но и постепенно становится для женщины сущим наказанием. Женщина рассматривается господствующим обществом как дешевый безработный агрегат для рождения и воспитания детей. Мало того, что она не требует за это никакой платы, да еще и она виновата! На протяжении всей цивилизации женщине всегда указывали на место в самых низших слоях общества. Однако ни одно общество не смогло так развить и систематизировать эксплуатацию, как это сделал капитализм. В данном случае женщина не просто оказывается на низшей ступени общества, но и превращается в объект неравенства, закрепощенности, недемократичности и таким именно образом используется представителями всех слоев общества. Еще более ужасающим является то, что общество, основанное на принципе полового насилия, с ни с чем не сравнимой жестокостью и силой распространяет свою власть везде, вплоть до самых интимных органов женщины, и превращает ее в часть секс-индустрии. Распространяя практику пыток и истязаний во всех сферах своей жизни и деятельности, общество с преобладающим влиянием мужчин в эпоху капиталистической; цивилизации возвысило мужчину до невиданных высот, откуда он стал мстить созидательному субъекту экономики в образе женщины, что и подтверждает его враждебное отношение к женщине и экономике, проявляемое, всегда и везде.

8. Капитализм, превратив экономику в игру денег и акций, которую называют «биржа, курс и процент» и которую он на глобальной стадии возвел до апогея, теперь уже фактически во всеуслышание, чуть ли не в виде пощечины обществу, заявил и подчеркнул, что является врагом экономики и не имеет ничего общего с настоящей экономикой. Ни на одной из стадий исторического развития экономика не была столь цинично превращена в некую виртуальную систему, игру денег и акций. Экономика всегда считалась самой чувствительной частью всех обществ и ей всегда придавалось значение на уровне святости (кстати само понятие «святость» зародилось в шумерском обществе и ассоциировалось с нишей). Добывание пищи всегда считалось первостепенной задачей, и люди всегда старались решить эту задачу. Во всех религиях есть какое-либо объяснение, основанное на экономической уверенности. Праздники появились в память о периодах экономического обилия или, как минимум, о периодах выхода общества из тяжелого кризиса. Подчеркну один аспект, где К. Маркс был несомненно прав: экономика, олицетворяющая собой все особенности, способные влиять на все сферы жизнедеятельности общества, и потому, безусловно, важная для самого общества, лишена своей роли сферы концентрации чувственного и аналитического мышления, привязана к игре денег и ценных бумаг, превращена в наиболее безответственную, оторванную от жизни сферу аналитически-спекулятивного мышления. В такой ипостаси предстает перед нами суть экономики. Без каких бы то ни было трудов, попросту в результате игры с курсами, процентами и ценами векселей, в современном мире в течение считанных часов миллиарды долларов (мировой валюты) переходят из одних рук в другие. Тяжело представить себе какую-либо другую систему, где на фоне голодающей половины человечества имени место столь противные истинной экономике явления, как перекачивание и бессмысленные трансферты денежных средств. В своей последней стадии, называемой также «финансовым капитализмом», система очень четко продемонстрировала то, насколько она бессмысленна и насколько

далеко отстоит от экономики.

9. Взяв под свой контроль две основные сферы экономики, коими являются производство и потребление, придавая преимущественное значение политическим коллизиям, преследующим цель максимизации собственной прибыли и не имеющим ничего общего с такими существенными потребностями человека, как пища, одежда, жилье и транспорт, капитализм, как мы ранее уже говорили, умудряясь провоцировать кризисы производства и потребления, в корне нарушает всю структуру экономики. Вооружение, в первую очередь, эскалация ядерного оружия, достигшее ужасающих масштабов, инвестиции в углеводородные носители энергии, толкающие окружающую среду к гибели, но приносящие огромные доходы, генно-модифицированная сельхозпродукция, космическая технология, огромные инвестиции в сухопутные, Морские и воздушные пути сообщения, которые столь же вредоносны для экологии, сколь дороги в обслуживании, бесчисленные вложения и создание сотен версий одной и той же одежды в угоду модным всплескам, все эти, не имеющие никаких связей с реальными структурами производства и потребления примеры являются лишь частью тревожной палитры. С одной стороны, горы товаров, обреченных на уничтожение только лишь потому, что потеряли свои качества и актуальность в силу того, что не удалось их сбыть, с другой стороны, болезни и голод из-за отсутствия элементарных потребительских возможностей. Армии безработных! Экономическая формация, называемая капитализмом, оказалась неспособна нанести такой вред человечеству, который не мог нанести ни один враг за всю историю человечества, и вражда, испытываемая капитализмом по отношению к обществу, реализуется им путем самого циничного давления на кровеносные сосуды экономики, подавление, отрыв от общества, путем внедрения искусственных жил, по которым течет прибыль капиталистов.

Все эти девять глав, которые мы отвели капитализму как стадии цивилизации, несомненно, требуют многотомного аргументированного анализа. Но в силу того, что в рамках Защитной речи, которую я стараюсь написать, все должно быть освещено на уровне тезисов, я предпочел ограничиться такими краткими пояснениями. Две последующие главы и финальная часть будут продолжены в других направлениях.

Версия #1

Зверобой создал 25 декабря 2025 21:38:18

Зверобой обновил 25 декабря 2025 21:42:04